

«У этого композитора нет случайных нот...»

Судя по концертным программам и записям дисков, Нидерланды переживают колоссальный всплеск интереса к творчеству Николая Метнера. Сейчас в стране практически нет концертирующего пианиста, который не включал бы его музыку в программы или по крайней мере не называл бы его среди своих любимых композиторов. Франк Петерс в этом отношении — «ветеран», его знакомство с творчеством композитора произошло еще в студенческие годы, когда имя Метнера в Нидерландах не вызывало практически никаких ассоциаций. За прошедшие 30 лет репертуар профессора Амстердамской консерватории и класса юных талантов консерватории Арнхема пополнился значительной частью фортепианных произведений Метнера, а с недавнего времени Петерс стал также знатоком и исполнителем его вокальной лирики. Вместе с певицей Екатериной Левенталь (меццо-сопрано) Франк Петерс записывает полное собрание вокальных произведений Николая Метнера на пяти дисках, которые включают все 107 песен и романсов композитора. В мае 2020 вышел первый CD, издание планируется завершить в 2023 году.

— Сейчас имя Николая Метнера у всех на слуху, но ваш интерес возник еще в 80-х годах прошлого века. Как студент голландской консерватории открыл для себя музыку тогда еще мало известного композитора?

— Все началось с русской музыки. У меня до сих пор хранится пластинка из коллекции моих родителей с записью Второго фортепианного концерта Рахманинова с Владимиром Ашкенази и Кириллом Кондрашиным. Я помню, какое невероятное ощущение я испытал, когда впервые услышал эту удивительную музыку. Мне она показалась не только прекрасной, но и очень русской. Не знаю, откуда я это знал, мне было тогда всего лет семь, но каким-то образом я был уверен, что слушаю настоящую русскую музыку.

К Николаю Метнеру я пришел через Сергея Рахманинова, уже студентом консерватории. Это имя

настолько часто встречалось в переписке и биографии Рахманинова, что мне захотелось узнать больше. А когда я увидел, что Четвертый фортепианный концерт был посвящен Николаю Карловичу, то тут мой интерес еще больше возрос. Раз сам бог-Рахманинов посвятил ему концерт, то это должен был быть кто-то определенно заслуживающий внимания. К сожалению, музыке Метнера оказалось найти еще труднее, чем информацию о нем. Это сейчас все есть в Интернете, а тогда изданий Метнера были днем с огнем не сыскать, разве только через букинистов.

— Ваш проект уникален, поскольку вы обращаетесь ко всему вокальному творчеству композитора. Не удивляет ли вас, что вы оказались пионером и никто еще не имеет полного представления о Метнере как вокальном композиторе?

— Еще как удивляет, но мне трудно сказать, почему до меня еще никто не сделал такой записи. Я могу судить только по Западу, здесь просто никто не подозревает о масштабе и ценности этого наследия. А вот почему в России нет антологии — загадка. Записи отдельных произведений, конечно, существуют, например, в пушкинской вокальной антологии Ирины Архиповой. Возможно, никто до сих пор не решился взвалить на себя такой титанический труд, ведь метнеровская вокальная лирика весьма непроста.

Насколько я знаю, в Московской консерватории устраивались вокальные вечера с Метнером в программе, но все они проходили с различными певцами и пианистами. В Великобритании записан двойной диск, на котором 50 песен разделены между шестью вокалистами и одним пианистом. Мне невероятно повезло с певицей, у Екатерины Левенталь огромный диапазон.

Метнер не обращает внимания, удобно ли певцу то, что он задумал — так же, как и пианисту, кстати. Обе партии не самые простые, зачастую даже, я бы сказал, экстремально сложные. Композитор исходит не из вокальных возможностей солиста, и даже не из «удобного» для него развития музыкальной линии, а следует развитию своих музыкальных идей. Что на практике означает: сначала музыка, а потом уже певец и пианист. К счастью, Екатерина готова ко всему и не боится принять вызов. С таким голосом, как у нее, вопрос о том, кто и что поет, даже не возникал. Ей доступно все, и все песни исполняются ею.

— Даже те, которые написаны для мужского голоса?

— Да, и при этом мы ничего не меняем и не транспонируем. Многие певицы, кстати, исполняли метнеровский репертуар для мужских голосов, например, Элизабет Шварцкопф и Ода Слободская. Мне даже кажется, что низкие мужские голоса привносят слишком много дополнительной окраски, которая в свою очередь не всегда гармонирует с фортепианной партией. Метнер ведь совершенно не случайно выбирает для каждой своей композиции ту или иную тональность, и гармоничность этого сочетания можно нарушить при транспонировании даже на терцию. Есть несколько произведений, в которых он сам предлагает при желании транспонировать, но мы решили исполнять все 107 песен в оригинальном варианте.

— Вы хорошо знакомы с фортепианной музыкой композитора и можете, как никто другой, судить о его вокальном наследии с пианистической точки зрения. Насколько вокальное творчество отражает творчество Метнера или, наоборот, стоит особняком?

— Метнеровское вокальное творчество для меня является подтверждением его значения как композитора. Так же, как в фортепианных произведениях, будь то Сонаты или Сказки, все здесь невероятно взаимосвязано и органично. В тоже время, это ни в коем случае не продукт интеллекта, какого-то сознательного расчета. У Метнера все естественно, он способен выкристаллизовать все составляющие и привести все вновь в равновесие. У него нет ничего случайного, все взаимосвязано.

Что меня еще поражает в музыке Метнера, это его эмоциональная глубина

и бескомпромиссность. Он всегда шел своим путем, верил в свой музыкальный язык и сочинял, как чувствовал и считал нужным. В его музыке нет случайных нот, и те ноты, которые стоят в партитуре, звучат прямо из сердца.

Как пианист я вижу, что Метнер и в своих песнях и романсах остается Метнером, которого я знаю и ценю. У меня большой опыт камерного музицирования, но я не чувствую себя аккомпаниатором

и редко работаю с певцами.

Я подхожу к этим песням как пианист и рассматриваю их с точки зрения музыки.

Сергей Прокофьев критиковал песни Метнера за слишком большую роль фортепиано.

Инструментальная партия действительно буквально отражает то, что уже сказано голосом, то есть вокальная партия мало что добавляет,

в то время как фортепиано прорисовывает то, что поется. Мне это кажется невероятно интересным и подтверждает мое убеждение в том, что у этого композитора нет случайных нот. Метнер писал, кстати, сразу набело, без вариантов, как Рахманинов, и никогда не переделывал что-то под влиянием рецензий или мнения публики.

— Какое значение придавал композитор текстам своих песен?

— Тексты он находил, как правило, у знаменитых поэтов, и в этом — его различие с Рахманиновым. Метнер начинает с текста, это его отправной пункт. Всего два современника удостоились его внимания, Андрей Белый и Валерий Брюсов, каждый получил по песне. Среди немецких поэтов — Гете и Ницше, который не вошел в советское издание Полного собрания сочинений композитора (тома 1961 года). Для гетевского «На озере» Метнер обратился к переводу Фета, поэтому эта песня звучит по-русски.

Екатерина Левенталь говорит по-русски и знает русскую поэзию с детства. Я читаю по-русски, но все же мне необходимы подстрочники. В Нидерландах существуют прекрасные переводы русской поэзии, особенно Пушкина,

но это художественные переводы, тогда как для пианиста очень важна дословная передача текста, следующая настроению, ритму и окраске слов, которые поет солист.

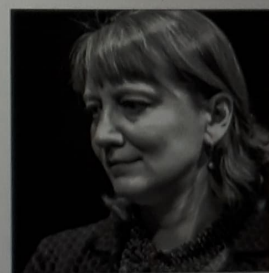
— Первый диск уже представлен публике, второй записан. Каким образом вы выбираете песни для записи, хронологически или по языкам?

— Хронологически по языкам. Русская поэзия представлена на первых двух дисках, немецкая — на третьем и четвертом. Внутренняя структура обусловлена номерами опусов. Но надо еще и учитывать время звучания произведений, конечно.

— Как воспринимает нидерландская публика не известные ей вокальные произведения, да еще и на русском языке?

— Выше всякий ожиданий! Я, конечно, сам безоговорочно верю в эту музыку, но все же могу представить, что слушателю нелегко ориентироваться в ней, особенно, если это первое знакомство с Метнером. Нашему дуэту немножко повезло, с нашим livestream концертом-презентацией первого диска мы привлекли внимание прессы и публики в тот момент, когда все концерты отменялись и никто не знал, когда

можно будет выступить вживую. И вдруг появилось наше сообщение о Метнере и прямой трансляции. Слушатели были настолько поражены этой музыкой, что нас засыпали вопросами, почему никто ее не знает. И это еще больше укрепило меня во мнении, что наш проект нужен. Запись полного вокального наследия такого композитора должна существовать, быть полностью документированной и доступной. Поэтому запись вокальных произведений Метнера для меня не только проект, но и, если хотите, моя миссия и мое призвание. ■

Ольга де КОРТ
Музыковед, музыкальный критик, лектор по истории музыки и культуры, приглашенный доцент по русской музыке в консерваториях Нидерландов. Автор более 500 публикаций в европейских музыкальных журналах, а также нескольких работ в российских научных сборниках.